

Доктор Энтони Дж. Томасино, Иудаизм до Иисуса,

Занятие 4, Персидское влияние на еврейский народ

© 2024 Тони Томасино и Тед Хильдебрандт

Это Тони Томасино и его учение об иудаизме до Иисуса. Это заседание номер четыре: Влияние Персии на еврейский народ.

Итак, одна из наиболее важных тем, когда речь идет о Персии, даже не столько об этих царях, о которых никто мало знает и о которых никто особо не заботится, а о том, какое впечатление оставляют персы и их культура на таких людей, как, например, евреи. .

И в наши дни мы не очень много думаем о персидской культуре. У нас есть персидские ковры. У нас есть персидские кошки.

Но что на самом деле мы знаем об этих людях? Большую часть времени они не в центре наших мыслей. Мы — продукты западной культуры и, к сожалению, довольно неосведомлены о том, что произошло на Востоке. Но персидская культура очень важна для развития иудаизма, а также для развития христианства.

Итак, давайте немного поговорим о персидской культуре. Да, это персидские кошки. Ах, но одна из вещей, которая поразила греков в персах, это то, что они считали персов, вероятно, самыми большими. Единственное слово, которое я могу придумать, — эклектичный.

Знаете, это были люди, которые почерпнули элементы из множества разных культур и сделали их своими. И помните, конечно, что изначально эти люди были кочевниками, которые повсюду ездили на лошадях и пришли из горной местности, где они не строили много зданий или чего-то в этом роде. Так где же они, что они делают, чтобы строить свою культуру и развиваться как народ? Ну, они занимают у других людей.

Так, например, их архитектура испытала глубокое влияние вавилонян. И одна из вещей, которыми славятся персы, — это их сады. А, на самом деле, одно из поздних еврейских слов, обозначающих сад, на самом деле происходит из персидского языка.

Итак, эти люди стали в определенной степени своего рода воплощением садовников. Но откуда они взяли эту идею? Это были кочевники, да? Они

получили его от вавилонян. Подумайте о висячих садах Вавилона, верно? Что ж, персы переняли идею у вавилонян, вавилонян и восприняли ее еще лучше.

Итак, для них было обычным делом брать займы хорошую вещь, когда они ее видят, а затем улучшать ее. Арамейский, использование арамейского языка. Персы не говорили на арамейском языке.

Изначально у них был свой индоарийский язык, персидский, вы знаете, на котором они говорили. Но когда они завоевали Вавилонскую империю, персидский язык, по крайней мере, оказался для них менее полезным, чем арамейский язык. Арамейский язык использовался на всей территории Вавилонской империи.

И поэтому вместо того, чтобы настаивать на том, чтобы все научились говорить по-персидски, что сделали бы вавилоняне, то же самое сделали бы греки. Вместо этого они сказали: «Ну, давайте использовать арамейский». И что примечательно, гораздо позже некоторые из текстов, дошедших до нас из парфянской эпохи и эпохи Сасанидов, написаны на арамейском языке, известном нам как сирийский.

Таким образом, арамейский язык какое-то время продолжал оставаться для них живым и активным языком. Импортировали вино. Не росли, не росли, вино не было родным для персов.

Он не был родным для мидийцев. Они получили его от вавилонян, но, что удивительно, вино стало действительно важной частью их культуры. Опять же, вы должны воспринимать это с недоверием, потому что это исходит от Геродота, которому нравились его истории.

Но, по мнению Геродота, персы, важные персы, никогда не принимали решения, пока не напились сильно вина. И вот, и они сказали, что верят, что каким-то образом они станут под влиянием духа таким образом. В зороастрийской религии нет ничего, что имело бы отношение к вину.

Для меня это больше похоже на греческий обычай, но, во всяком случае, в других местах проверено и то, что персы пили много вина. У нас есть квитанции. Итак, мы знаем, что они употребляли много вина, но они, очевидно, этому научились у вавилонян.

но да, поэтому Геродот сказал, что всякий раз, когда они захотят принять важное государственное решение, они напьются, что, знаете ли, могло бы объяснить некоторые вещи, но затем сказал, что они попытаются пересмотреть это, как только они немного протрезвел. Но в любом случае да, эта культура заимствовала все эти разные элементы. религия.

Теперь, до времен Дария, может быть, даже до времен Кира, мы не знаем. Персидская религия была очень политеистической верой. Если вы понимаете, о чем я? У них было много богов, и среди их богов были Митра и Митра.

Митраизм стал очень важной религией во времена Римской империи. И так, не так уж много среди персов на тот момент, но Митра был одним из их богов. Ухура был одним из их богов, богов.

Они также поклонялись ряду дэвов или полубогов. И так, у вас есть пантеон множества разных богов. Что мы на самом деле знаем об этих богах? Почти ничего.

Действительно, мы вообще мало что знаем о религии персов до того, как зороастризм стал их государственной религией. Зороастризм назван в честь пророка Зороастра, или вы, возможно, слышали, что его называли Заратустрой. Он был персидским пророком, жившим где-то между тысячей и 500 годами до нашей эры.

Ну это диапазон или что? Проще говоря, мы не знаем, когда он жил. У нас есть традиции; в некоторых традициях говорится тысяча, а в некоторых традициях - 500. Одна из немногих вещей, которые мы знаем о нем, это то, что он написал основу зороастрийских писаний, Авесту, часть, которая называется Гаты.

И потом, они приписываются ему, потому что тот факт, как они написаны, язык, на котором они написаны, что они написаны в очень архаичной форме персидского языка, становится основой для зороастрийской веры. кстати, если да, то, возможно, вы слышали, как я сказал, это имя Заратустра, и вы могли слышать его от Ницше, и книга так говорила о Заратустре. Есть веская причина, по которой Ницше решил использовать Заратустру как эту фигуру в своей книге.

Фигура, которую он создает, мифическая фигура в его книге, на самом деле не имеет большого сходства с реальной исторической фигурой Заратустры или Зороастра. Но причина, по которой он использовал его, заключается в том, что одна из вещей, которые мы знаем о Зороастре, заключается в том, что его религия была своего рода этическим монотеизмом, религией, в которой поклонение Богу было связано с этическим кодексом поведения, верно? И Ницше думал, что Зороастр был первым человеком, который когда-либо сделал это. Ну, я бы сказал, вы знаете, мы можем проследить это немного раньше, чем кто-то по имени Моисей.

Но в любом случае, вот почему он использовал Заратустру для исследования вопроса о добре и зле и о том, какое это имеет отношение к укоренению нашей, нашей морали в нашей, в нашей религии и тому подобном. вещи. В любом

случае, еще один момент: только не путайте Заратустру в творчестве Ницше с настоящим пророком Зороастром, который был совсем другим человеком. Что мы знаем о Зороастре, так это то, что он учил, что был один добрый Бог, и его звали Ахура Мазда.

Ахура, конечно, это имя одного из традиционных иранских богов. Мазда, видимо, слово, означающее мудрость. Итак, это означает что-то вроде великого мудрого Бога.

Хорошо. Но он также учил, что существует злой дух по имени Ангр а-Майнью, который был почти как антибог, всегда находившийся в постоянном конфликте. Ангра-Майнью – источник всего зла, всех несчастий, всех плохих поступков.

У Ахура Мазды все хорошо. Только добро исходит от Ахура Мазды. Все добро, вся истина, весь свет, вся благодать, весь мир.

Хорошо. Итак, эти двое находятся в этом вечном конфликте, но не вечном конфликте, потому что, согласно зороастризму, в конечном итоге Ангра-Майнью будет уничтожен в огненном озере. Звучит знакомо.

Все в порядке. нам трудно определить самые ранние формы зороастризма. У нас есть Гаты, и мы можем видеть этические учения, содержащиеся в них.

Знаете, это очень сильный акцент на важности сохранения жизни и уважения к другим живым существам, очень, очень сильный акцент на честности и лжи, а не лжи. Знаете, есть все эти дуализмы: правда и ложь, свет и тьма и так далее, и так далее. Очень, очень важно для зороастризма.

Но, по сути, самые ранние формы зороастризма выходят за рамки того, что мы знаем из Гат. Мы на самом деле мало что о них знаем. Итак, все, что я говорю о влиянии зороастризма на другие религии, можно воспринимать с небольшой долей скепсиса, потому что, поскольку это что-то вроде того, это своего рода тайна, влияющая на другую тайну.

Мы на самом деле не знаем, чем был иудаизм, скажем, даже во времена Ездры или людей в период Персидской империи, потому что они все еще подвергались этому изменению. Оно все еще кодифицировалось. Оно все еще укреплялось.

Мы также не знаем, что представлял собой зороастризм в этот период. Итак, пытаться говорить о том, что на что повлияло и как эти двое повлияли друг на друга, - это, знаете ли, ко всему нужно относиться легкомысленно. Это, конечно, не мешает нам об этом говорить.

Но опять же, мы не знаем, когда зороастризм стал официальной религией Персии. Скорее всего, так оно и стало, судя по всему, к моменту ответа Дария и Дария на эту деревню. , где он находит людей, поклоняющихся демонам, и как Ахура Mazda помогает ему в уничтожении этих людей и их демонов. Это кажется немного более нетерпимым, чем типичный зороастризм.

Но с другой стороны, мне это показалось бы рвением новообращенного. И так, существует загадка культурных контактов. Это своего рода скороговорка, но об этом также следует помнить, когда мы говорим о том, что происходит, когда есть нации, которые вступают в конфликт друг с другом или контактируют друг с другом.

евреи находились под властью персов около 200 лет. И это только в земле Иуды, потому что иудаизм тогда продолжался в Вавилоне, и он продолжался в Персии еще несколько сотен лет после этого времени, все это время там под властью, под господством персов и под влиянием, мы можно сказать, зороастрийская традиция персов. И так, вопрос в том, как это влияет на еврейскую культуру и религию? Конечно, иногда мы видим, когда одна культура вступает в конфликт или контакт с другой, и можем почти догадаться, что произойдет, потому что это логично.

Знаете, логично, что если у вас есть одна очень доминирующая культура, а другие люди живут среди очень доминирующей культуры, они имеют тенденцию ассимилироваться, не так ли? Знаете, мой прадедушка приехал из Италии. Он жил в каком-то итальянском квартале. Я сегодня не говорю по-итальянски.

У меня все еще есть имя, но это все, что у меня есть. Мы почти полностью ассимилировались с американской культурой. И вот что происходит, когда одна культура вступает в тесный контакт с другой. Иногда происходит взаимообмен культурными элементами, и мы можем сказать, что оба в некотором роде обогащаются в результате этого процесса.

И часто это происходит, когда есть что-то очень привлекательное или что-то очень мощное или неотразимое в культурных людях, одних людях, которые культурны другим. Есть такая поговорка, и я не помню, кому это приписывают, но там сказано, что римляне победили греков, а потом были пленены своими, своими пленниками. Теперь римляне были гораздо сильнее.

Они завоевали Грецию, но при этом переняли так много греческой культуры. И действительно весьма примечательно, что некоторые вещи они приняли, а некоторые отвергли. Но мы видим, что не всегда более могущественная нация лишает другую нацию ее культуры.

Иногда это работает и в другую сторону. И так, хотя некоторые вещи работают предсказуемо, другие — не столь предсказуемо. Здесь мы также должны иметь в виду еще кое-что: во многих случаях люди очень плохо реагируют на идею о том, что на религиозные убеждения евреев могла повлиять другая нация или другой народ.

И они думают, что вы говорите, что еврейская вера была осквернена. Знаете, мы читали в книгах Моисея и так далее, что была идея, с которой вы не хотите вступать в контакт, с хеттеями, амореями, мадианитянами и так далее, потому что это осквернит вашу веру. Ты собираешься поклоняться их богам.

И, конечно, именно это мы видим, например, с такими людьми, как Соломон, которого увлекают эти языческие боги. И так, существует идея, которую многие люди имеют и которую в некоторой степени оправдывают: может ли иудаизм быть сформирован религиозной традицией другой религии, или это приведет только к отступничеству? И я думаю в этом направлении, что Бог может открыть истину Своему народу любым способом, которым Бог решит открыть истину Своему народу. Знаете, Бог может использовать язычников, если пожелает, чтобы научить Свой народ истине.

И мы видим, как это происходит даже в Библии. Например, Иофор — мадианитянский священник, тесть Моисея, и мы видим, как Иофор обучает Моисея навыкам лидерства и другим вещам такого рода. Мы на самом деле даже не знаем, насколько мадианитянская вера могла оказать влияние и сформировать ранние верования Моисея и так далее.

По этому поводу тоже были вопросы. Есть такой парень по имени Валаам. Знаете, Валаам был священником, язычником, пророком, я бы сказал, языческим пророком, у которого была ослица, которая, эта ослица, конечно, предупреждала Валаама о таких вещах, как невидимые ангелы и так далее.

Но также Валааму принадлежат некоторые очень важные пророчества о пришествии Мессии. И так, здесь Бог использовал язычника, чтобы говорить правду Своему народу, а также Он использовал осла, чтобы говорить правду Своему народу. Знаете, греческая философия и христианская теология.

Я знаю, что этот вопрос немного более сомнительный, знаете ли, потому что существует старый вопрос о том, какое отношение Афины имеют к Иерусалиму. Знаете, что, что, что может сказать нам греческая философия о христианстве? Но не может быть никаких сомнений в том, что греческая философия сформировала многие из наших христианских верований. Святой Августин, который был отцом значительной части нашего христианского богословия, которого мы придерживаемся и по сей день, был глубоко и непримиримо обязан греческим философам.

Святой Фома Аквинский, который сформировал большую часть католического богословия, был очень обязан Аристотелю. Итак, мы знаем, что греческая философия использовалась для формирования христианской теологии. И хотя многие люди на скамьях не осознают, как многие из их убеждений произошли из этих языческих источников, о да, они здесь.

Они там. И все, что вам нужно сделать, это покопаться немного под поверхностью, и вы их найдете. Итак, я не думаю, что неправильно говорить, что Бог может использовать любые источники, которые хочет, включая язычников, чтобы преподавать истину своему народу.

И нам было бы разумно проявить смирение и быть готовыми иногда прислушиваться к некоторым из этих голосов. Опять же, здесь мы должны проявлять осторожность, потому что многие зороастрийские верования, которые мы видим и которые, как обычно полагают, повлияли на иудаизм, вполне могли развиться намного, намного позже. И вполне могло развиваться вместе с иудаизмом, а не до иудаизма.

Итак, мы не можем с уверенностью сказать, когда появились эти верования и как они могли повлиять на иудаизм в межзаветный период. Итак, опять же, все, что я говорю здесь о религиозном влиянии, следует воспринимать условно. Теперь, прежде чем мы перейдем к религиозным аспектам культурного контекста, аферам, контактам, давайте поговорим о социальных и культурных последствиях персидского доминирования над евреями.

Одна из вещей, которые мы видим здесь, — это возрастающее влияние священства. Это происходило уже в конце периода Ветхого Завета, и мы видим, что без царя евреи надеялись на руководство своих первосвященников. В те дни были губернаторы, и губернаторы обычно были местными жителями, но не обязательно коренными евреями.

Что касается лидера местной еврейской общины, то сейчас я становлюсь немного спорным, потому что есть некоторые ученые, которые с этим не согласны, но я считаю, что очень часто местным лидером был первосвященник. В те времена, когда первосвященник руководил страной в качестве ее лидера, его роль придавалась определенному престижу. В книге Малахии мы видим, что пророк Малахия возлагает многие беды народа на священство, что он рассматривает священство как главную проблему на этом этапе, потому что он говорит, что люди должны искать мудрость из уст священника, что, опять же, является своего рода новой ролью для священства, потому что, конечно, в старые времена священники совершали жертвоприношения, священники совершали эти ритуалы, священники произносили свои молитвы. Но ко времени

персидского господства представление о священнике как о пре, как об учителе очень прочно укоренилось.

Мы видим это не только в книге Малахии, но и в межзаветный период, а также в свитках Мертвого моря мы видим распространение евреев по всему Средиземноморскому миру. Я уже упоминал тот факт, что путешествия становились безопаснее, а поскольку путешествия становились безопаснее, евреи могли путешествовать из одной части страны, одной части империи в другую часть империи. Они могли найти там место, где они могли бы заниматься бизнесом и торговлей, и, вероятно, нашли бы людей, говорящих на арамейском языке.

Поскольку они говорили на арамейском языке, а люди вокруг них говорили на арамейском языке, все они могли сотрудничать, создавать союзы и вести дела друг с другом.

Это не всегда было легко. Фактически, мы видим, даже ближе к концу межзаветного периода, что в некоторых местах империи существовало большое предубеждение против евреев по разным причинам. Но по большей части мы видим, что в это время евреям удается распространиться по всему средиземноморскому миру.

Здесь интересная мелочь. Во времена Иисуса евреи, вероятно, составляли самую крупную этническую группу в Римской империи. основные причины этого? У евреев были большие семьи.

У них было много детей. Хорошо? Греки этого не сделали. Римляне этого не сделали.

И многие другие народы переняли греческий обычай заводить одного или двух детей одновременно. У евреев было много детей, ясно? И поэтому они быстро росли. И это, кстати, было одной из причин, почему они возмущались, потому что казалось, что невозможно повернуться и не наткнуться на одного из них.

Итак, много евреев в Римской империи. И это только если считать Римскую империю. В Персии и Парфии много евреев.

В Египте много евреев. Евреи были рассеяны повсюду в то время и в этом регионе. Этому способствовала Персидская империя и ее завоевания.

Языковой вопрос, конечно. Я уже упоминал о принятии арамейского языка в качестве лингва франка. Я также уже упоминал о раздвоении иврита.

Как иврит стал языком интеллигенции и националистическим языком, но также был языком простого народа, народа страны, а также стал своего рода вульгарным языком. Но мы также видим использование персидских заимствованных слов в последних книгах Ветхого Завета. Например, книга по праву — это слово, происходящее от иврита и арамейского от персидского.

А затем мы переходим к более позднему ивриту, ивриту свитков Мертвого моря и ивриту Мишны. Мы видим, как добавляется еще много таких заимствованных слов. Раз, еще один.

Тайна. Итак, это слова, которые были приняты и стали частью очень важной части еврейских средств выражения, еврейской культуры и даже их философии — стандартизации законов и ритуалов.

Мы говорили о том, как Дарий требовал стандартизации законов. Произошло бы это естественным образом среди евреев? Ну, может быть, но кто знает? Знаете, во всяком случае, мы знаем, что они получили толчок. Они получили толчок со стороны Дария, а затем и Артаксеркса, который подтолкнул их в сторону стандартизации законов.

И мы могли бы даже сказать, возможно, канонизируя их Священные Писания. И ни у одного другого народа древнего Средиземноморья не было такого канона Священных Писаний, как у евреев. Но движение в этом направлении, несомненно, имело место, вдохновленное некоторыми из этих мер персидской политики.

Одним из свидетельств этого являются буквы, называемые Элефантинскими буквами. Через несколько минут я собираюсь поговорить об этом более подробно, особенно о тексте под названием Пасхальный папирус, который показывает, как идея централизации и стандартизации ритуалов становилась важной для евреев в эту эпоху. Слоновий папирус.

Это один из них. Как видите, он какой-то поломанный, местами подгнивший и так далее. Элефантина была еврейской военной колонией в Египте.

И эти папирусы были найдены там, на Элефантине, и датируются примерно периодом с 495 по 405 год до нашей эры. И мы можем датировать их очень точно, потому что они датированы, и это замечательно, они сообщают нам, когда были написаны. Но к моменту написания этих текстов они основали эту военную колонию.

Это уже не столько военная колония. Вот так все и началось. Но в ту эпоху было много простых людей, делавших много вещей.

И многие из их документов еврейские. Здесь жили не только евреи. Были и другие люди, сирийцы и коренные египтяне.

Содержимое этих папирусов включает личные письма, контракты, литературные произведения, рассказ под названием «История Ахикара», пользовавшийся большой популярностью среди евреев. Им понравилась эта история. У них были копии этого здесь.

Ранее я упоминал книгу Товита, которая находится в апокрифах, и в которой рассказывается об этом молодом еврее, которого спасают от демона. Согласно книге Товита, Товит был двоюродным братом Ахикара. Ахикар изначально был сирийским героем, но он стал очень популярен среди евреев.

Итак, они усыновили его. Но в любом случае среди Элефантинских папирусов есть некоторые особенно важные тексты. Брачные контракты.

Что же делает брачные контракты такими интересными и значимыми? Ну, во-первых, они дают нам много информации о брачных обычаях. Одна из вещей, о которых мы думаем, — это то, что мы думаем о брачных договорах как о современной вещи. О, нет, это не так.

Ни одному еврею в те времена и в голову не пришло бы вступить в брак без кетувы, брачного контракта, в котором излагались все обязанности каждой стороны и то, что произойдет, если они разведутся. Одна из интересных вещей, обнаруженных в этих элефантинских папирусах, — это то, что разводы были чрезвычайно распространены среди евреев в те дни. Некоторые из этих людей были разведены несколько раз.

И это было проблемой вплоть до дней Иисуса. И это одна из причин, почему Иисус обращается к проблеме развода. Знаете, спрашивают Иисуса, законно ли разводиться с женой ни при каких обстоятельствах? И Иисус говорит: ну, Бог задумал это не так.

Верно. И иногда люди читают это и думают: «О, разве Иисус не был злым, потому что говорил людям, что они не могут развестись?» Ну, причина была в том, что это было настолько распространено в такой ужасной практике, что были такие люди, как, вы знаете, они женились, когда были молоды, и получали хорошую сделку от семьи, а затем они станут немного старше, и их жена станет немного старше. Поэтому они разведутся с ней и купят новую.

Вы знаете, и это был вопрос правосудия. Иисус говорит: женишься на женщине, оставайся с ней. Ага.

И вот в каком свете следует читать эти слова, а не в свете той идеи, что, ох, эту бедную женщину избивает ее муж, но она не может развестись, потому что Иисус сказал, что вы не должны разводиться со своим супругом. . Нет, в любом случае это было задумано не для этого. И поэтому развод был довольно распространенным явлением.

Мы обнаружили, что еще одна вещь, которая немного более тревожна, это то, что смешанные браки были очень распространены в этой военной колонии, здесь были люди, родители с еврейскими именами, а их внуки имели языческие имена. Итак, имел место синкретизм, заключавшийся в том, что евреи перенимали некоторые имена и некоторые обычаи своих соседей. Мы находим это отражение во всех этих слоновьих папирусах, особенно в некоторых из этих брачных контрактов.

Итак, пасхальный папирус, и что делает его таким значимым, так это то, что он как бы отражает желание Дария II стандартизировать еврейские обычаи во всем своем царстве. И одна из вещей, ну, основная цель этого папируса заключалась в том, чтобы на слоновьем языке научить евреев тому, как праздновать Пасху. Думать об этом.

Здесь у нас есть группа евреев, живущих в Египте. Они не знают, как праздновать Песах. Итак, руководство Иерусалима отправляет им это письмо, инструктируя их о том, как правильно соблюдать этот главный праздник еврейского года, Песах.

И вот еще вот, действительно, в каком-то смысле почти комичное, но в другом не комичное, — прошение к Вакху. Он губернатор Иерусалима и еврей. И в каком-то смысле, судя по всему, он тоже имеет власть над этими евреями в Египте. Мы не совсем уверены, как это все обстояло с юридической точки зрения, но, судя по всему, какое-то влияние, с юридической точки зрения, он там имеет.

Итак, евреи из военной колонии в Египте написали губернатору Иерусалима, прося его вмешательства, чтобы они могли восстановить свой храм. Евреи в Египте построили храм в Египте. И там, в Египте, приносили в жертву животных.

Ну, это вызвало некоторые проблемы, потому что они приносили в жертву коз. А один из крупнейших храмов в этом регионе был посвящен египетскому козлиному богу. И вот священники египетского храма перешли и сожгли еврейский храм.

Ну а теперь евреи просят разрешения на восстановление своего храма. Это поставило губернатора Иерусалима в затруднительное положение, потому что, с одной стороны, он хочет, чтобы у них было место для поклонения, но, с другой

стороны, они не должны приносить жертвы. Согласно книге Второзакония, а затем реформам Второзакония и реформам Иосии, вы не должны были приносить жертву ни в каком другом месте, кроме Иерусалима.

Итак, им нужно придумать, что делать с этой маленькой ситуацией. И что они сделали, так это отправили письмо евреям в Элефантине. Они устроили это так, чтобы восстановить свой храм, но им не разрешалось приносить там никаких жертвоприношений животных.

Они могли принести в жертву зерно. Там они могли молиться. Храм был построен так, что его двери были обращены в сторону Иерусалима.

Кстати, в древнем мире была еще парочка храмов, двери которых тоже были обращены в сторону Иерусалима, но жертвоприношения животных совершались только в Иерусалиме. Так что это был своего рода компромисс, который они там разработали. Однако это примечательно, поскольку еще раз показывает отсутствие стандартизации иудаизма по всей Персидской империи.

А с помощью персидской почтовой системы они начали формировать стандартизованную идентичность по всей империи. А как насчет религиозного влияния? Мы знаем, что существуют большие различия между еврейской религией Ветхого Завета или тем, что мы могли бы назвать яхвистской религией Ветхого Завета, и иудейской религией Нового Завета. И некоторые из тех вещей, которые, как мы видим, действительно выделяются для нас, — это такие вещи, как вера в ангелов и демонов.

Конечно, у нас есть ангелы в Ветхом Завете, но, похоже, у них другие функции, чем в Новом Завете. Дьявол. Мы собираемся немного поговорить о дьяволе, потому что дьявол в том смысле, в котором мы представляем его в Новом Завете, является врагом народа Божьего.

На самом деле его нет нигде в Ветхом Завете. Демоны и одержимость демонами. Итак, в Ветхом Завете есть демоны.

Они как бы спрятаны в трещинах. И о них мы тоже немного поговорим. Но идея одержимости демонами никогда не встречается в Ветхом Завете, понимаете? И затем, конечно же, воскресение мертвых, которое занимает центральное место в нашей новозаветной вере.

Очень, очень важно для фарисеев. Это до сих пор не закреплено как определенная еврейская вера в межзаветный период. Чуть позже, в трудах Мишны и Талмуда, евреи провозглашают, что тот, кто не верит в воскресение мертвых, не имеет никакого участия в воскресении мертвых.

Со временем среди евреев стало предметом веры то, что нужно верить в воскресение мертвых. Настоящее время? Как-то сомнительно. Но в любом случае.

Итак, вот некоторые различия. И вопрос в том, откуда берутся эти различия? Как они возникают? Часть того, что мы видим здесь, является траекторией верований Ветхого Завета, а затем просто следует их естественной траектории, возможно, вдохновленная или ободренная, возможно, контактом с зороастризмом. Между зороастризмом и иудаизмом есть много общего.

Как и иудаизм, зороастризм учил, что существует один высший добрый Бог. Один Бог – создатель всего сущего. Согласно зороастризму, существует только один создатель – Бог.

Это отличает ее от многих других религий того времени, но, опять же, дает ей хорошие точки соприкосновения с иудаизмом. Теперь возникают вопросы о том, когда можно было сказать, что зороастризм стал монотеистическим.

Или даже если оно монотеистично. Потому что Ангра-Майнью, злой бог, в каком-то смысле является богом. Итак, возникает вопрос, можно ли считать это монотеистическим.

Но большинство людей сочли бы это одной из монотеистических религий. Как и иудаизм, зороастризм учил, что Ахура Мазда является источником нравственности. И я недавно говорил об этом в проповеди.

Знаете, ни один греческий бог никогда не говорил ничего подобного еврейскому богу, который говорит своему народу: «Будьте святы, ибо Я, Господь, Бог ваш, свят». В лучшем случае греческие боги могли бы сказать: «Делай, как я говорю», а не так, как я делаю, потому что греческие боги не были известны своей высокой моралью.

Это не относится к зороастризму. Согласно зороастризму, Ахура Мазда — источник всего добра и образец всего добра. Итак, это еще одна точка соприкосновения зороастризма и иудаизма.

Зороастризм проводил сильные контрасты, резкие контрасты между истиной и ложью, между светом и тьмой. Подобные контрасты мы видим, конечно, во многих текстах Ветхого Завета. И это понимание того, что оттенков серого не так много.

Теперь идея о том, что есть добро и зло, что есть правда и ложь, что есть добро и есть зло. Это также ядро еврейской веры, яхвистской веры. Это также стало центральным вопросом в зороастризме.

Итак, именно общая основа в подобных вопросах позволила евреям действительно вступить в диалог с зороастрийским учением. И мы видим, как это произошло гораздо позже в Вавилоне, а затем в Персии, особенно в эпоху Парфии и Сасанидов. Итак, мы собираемся немного поговорить здесь о дуализме, потому что иногда говорят, что зороастризм — единственная истинная дуалистическая религия.

Как я уже сказал, есть вопросы о том, насколько дуалистичен зороастризм. Но по большей части, когда мы говорим о дуализме, мы имеем в виду, что существуют добрые и злые духи, которые находятся в конфликте друг с другом, и что это настоящий конфликт, а не фальшивый конфликт. Есть те, кто верит, даже среди христиан, что дьявол, по сути, является марионеткой, что Бог использует дьявола, чтобы делать всякие плохие вещи, чтобы испытать нас, и что этот конфликт нереален.

На самом деле это скорее имитация битвы между Богом и дьяволом. Ну, дуализм говорит, что это неправда. Дуализм утверждает, что существуют силы, находящиеся в конфликте друг с другом, и что это реально.

Чистый дуализм постулирует существование двух равных противоположных сил. Итак, это чистая форма зороастризма, и я бы сказал, что видел зороастризм, характеризуемый таким образом. Я не думаю, что это правда.

Но есть те, кто считает, что в зороастризме Ангра-Майнью, злой бог, злой бог, и Ахура Mazda рассматривались как равные по силе и так далее. Я не думаю, что это правда. В противном случае Ахура Mazda не смог бы уничтожить его в конце.

Но это действительно напоминает мне один голливудский фильм, один из фильмов «О Боже», где Джордж Бернс играл Бога и дьявола, и казалось, что они оба были равны. Знаете, это дуализм. Я имею в виду, это полный дуализм.

Но нам не нужно заходить так далеко, чтобы иметь дуалистическую религию. Дуализм не является основным направлением Ветхого Завета. Духовная война нечасто встречается в Ветхом Завете.

Время от времени оно всплывает, но нет, не совсем так, ничего страшного. И на самом деле, кажется, в некотором смысле, в каком-то смысле, его намеренно подавляют по причинам, о которых я расскажу через минуту. С другой стороны, в Новом Завете дуализм является основной чертой новозаветной религии.

Мы находимся в конфликте с нашим врагом, дьяволом. Он ходит, как рыщущий лев, ищущий, кого поглотить. Его духи, демоны, действуют против наших душ, стремясь уничтожить нас и увести от Бога.

Это дуалистическая религия, которую мы принимаем. И в конце концов, вы знаете, мы знаем, кто победит. Поэтому мы готовы пока терпеть эту дуалистическую часть всего этого.

В Ветхом Завете одной из особенностей древнего мира является то, что мы называем боевым мифом. И оно время от времени высовывает свою голову в Ветхом Завете. Что я подразумеваю под боевым мифом? На древнем Ближнем Востоке А&Е означает, как вы знаете, древний Ближний Восток; обычно главный бог достигает своей должности, победив злого бога.

В большинстве этих мифов это какое-то морское чудовище. Мардук, великий вавилонский бог, должен победить Тиамат, чтобы стать главой богов. Баалу, парню, который много копается в Ветхом Завете, нужно победить парня по имени Лотан, чтобы стать главным богом.

Итак, эти духи, эти конфликты являются своего рода основой мифологии этих религий. Добиблейский Израиль, очевидно, знал о таких легендах. И, как я уже сказал, время от времени они немного высовывают головы.

Но на них лишь намекают. Они отвергаются как исторические. Так, например, в Книге Псалмов есть упоминания о Левиафане, который является этимологическим эквивалентом имени Лотан .

Он появляется в Псалме 74:13 и 14, Псалме 27 и, весьма вероятно, также является эквивалентом Раав в Иов 26:12. В этих текстах мы видим, что Левиафан, можно сказать, историзируется. Мифологическая фигура, которая могла бы сразу, в какое-то доисторическое время, рассматриваться как своего рода соперник Бога, теперь является просто другим творением.

Созданное существо, над которым Бог может продемонстрировать свою власть. В некоторых местах это олицетворение Египта с его змеиной рекой и тому подобными вещами. Но идея о том, что Богу когда-либо приходилось вести битву, чтобы стать Господом, отсутствует в Ветхом Завете.

Итак, есть ли в Ветхом Завете противники Бога? Не официально. Используются некоторые образы боевого мифа. Божье завоевание Египта используется в 74-м псалме.

И этот боевой миф как бы использован там в качестве иллюстрации. Возможно, так кто-то может говорить о том, что кто-то так же силен, как Геркулес. Это не значит, что мы верим в Геркулеса, но мы используем его как иллюстрацию.

Именно так, я думаю, нам следует понимать такой язык в Книге Псалмов. В Иове 41 Левиафан — это, по сути, крокодил. Итак, мы имеем великий боевой миф, который теперь историзирован и натурализован в образе крокодила.

В межзаветную эпоху конфликт вновь заявляет о себе. Мы видим, что существуют ангельские покровители языческих народов, которые фактически воюют с ангелами Божиими и покровителями Израиля и фактически пытаются помешать планам Божиим.

Это появляется в 10-й главе книги Даниила, но встречается и в других межзаветных текстах. Но в 10-й главе Даниила мы слышим, как Даниил молится о том, чтобы понять, почему Бог не восстановил его народ. И ангел Гавриил говорит: я пытался прийти некоторое время назад, но не смог попасть сюда, потому что против меня сражался князь Персии.

Я не смог прийти. Тогда Михаил, великий князь, пришел и сразился с этим князем. Это позволило мне прийти сюда и передать вам послание.

Итак, за кулисами у нас идет настоящая борьба. Борьба между архангелом Михаилом и ангельским покровителем Персии. И еще он нас предупреждает, говорит, сейчас придет князь Греции.

Итак, теперь у нас появилась идея, что за Грецией также стоит ангельский принц. И это тоже приведет к духовному конфликту и войне, которая идет за кулисами. А как насчет сатаны? Какое место он занимает во всем этом бизнесе? Ранее я упоминал идею сатаны.

В большинстве текстов Ветхого Завета встречается слово «сатана», которое встречается в Ветхом Завете несколько раз. В большинстве текстов Ветхого Завета Сатана не является именем собственным. Знаете, Сатана — это имя собственное в Новом Завете, а не в Ветхом Завете.

Хорошо, обычно это заголовок. Сатана просто означает враг. И часто в Ветхом Завете оно используется по отношению к тому, кто выдвинул обвинение против кого-то другого.

В Ветхом Завете интересно то, что очень часто, когда мы думаем о ком-то, выдвигающем обвинение, мы можем думать о нем как об обвинителе. В Ветхом Завете прокурорам разрешалось приставать к своим свидетелям. Им разрешили их преследовать.

Им разрешили использовать настоящих барсуков, если они могли их достать. Но по-разному судебная система позволяла людям использовать различные виды неприятных закулисных тактик, чтобы ввести людей в заблуждение и заставить их раскрыть свою вину. Так что, если вы выдвигаете обвинение против кого-то в суде, вы знаете, вы можете иногда обращаться с ним действительно отвратительно, чтобы попытаться доказать его вину.

Итак, просматривая Ветхий Завет, мы видим некоторые из этих упоминаний о сатане. Несколько раз это относится к противникам-людям. В 1 Царств 29, 3 Царств 11, Псалме 109 ясно, что сатана – это человеческий противник.

Тот, кто выступил против кого-то либо физически, чтобы сразиться с ним, либо привлечь его к суду, притащить его в суд и сделать с ним гадости. Это как, знаете, в одном тексте написано: да встанет противник и да встанет сатана по правую руку его. Другими словами, я проклинаю этого парня за то, что его притащили в суд.

Теперь, в Числах 22:22, ангел противостоит Валааму, пророку. И нам говорят, что этот ангел, который противостоит ему, — это сатана. Он злой? Нет, он исполняет волю Божию.

Итак, это явно не тот дьявол, о котором мы здесь говорим. Он действует по приказу Бога, выступая против Валаама, поскольку Валаам собирается проклясть израильтян. В первой и второй главах книги Иова приводится одно из наиболее спорных применений этого термина.

Но в книге Иова нам сказано, что сыны Божии предстали перед Господом, а сатана был среди них. Что означает сатана? Зависит от того, какой перевод Библии вы используете. Потому что в некоторых переводах Библии слово «Сатана» переводится с заглавной буквы. Это просто раздражает, потому что, знаете, там есть определенный артикль «Сатана», и его следует переводить как «противник».

Но какой противник? У меня такое ощущение, и опять же, вы знаете, что мы здесь как бы ступаем по тонкому льду. Но мне кажется, что это что-то вроде прокурора. Это один из небесных служителей.

Его работа – исследовать людей. Итак, Бог говорит сатане: «Эй, что ты там делал, сатана?» И сатана говорит: ну, я объездил всю землю и всех проверял. И Бог говорит: да, а как насчет моего человека Иова? Вот есть хороший парень.

И сатана говорит, знаешь, единственная причина, по которой он хороший, это то, что ты так его благословляешь. Давайте посмотрим, что произойдет, если мы

отнимем все эти благословения. Именно так действовали бы прокуроры в древнем мире, если бы они хотели вызвать сомнения и готовы приложить для этого физические усилия.

Итак, сатана в книге Иова, похоже, не является дьяволом Нового Завета. Теперь он является прообразом дьявола Нового Завета. Он делает.

Но это, знаете ли, другая тема, в которую я сейчас особо не могу углубляться. В любом случае. Захария, глава первая и вторая.

И снова у нас есть Сатана. А обвинитель обвиняет первосвященника Иисуса Навина. В чем он его обвиняет, мы не знаем.

Но там сказано, что это видение, в котором пророк видит стоящего там первосвященника, одетого в грязные одежды. А сатана стоит и обвиняет его во всяких гадостях. А Михаил защищает сатану и говорит, знаешь, Господь тебя упрекнет.

Итак, у нас есть Майкл, выступающий в роли адвоката защиты, и это своего рода изящный образ, если подумать. Ага. Первая Паралипоменон 21.1. Это единственное место в Ветхом Завете, где мы можем с уверенностью сказать, что слово Сатана используется как имя собственное.

Здесь нам сказано, что сатана искушает Давида. И это примечательное заявление. Этот текст явно написан в персидскую эпоху, а может быть, и в более отдаленные времена.

И мы можем сравнить это со 2 Царств 24, где рассказывается та же история. Речь идет о том, как Давид испытал искушение пересчитать народ Израиля и провести перепись народа. И король не должен был проводить перепись.

Но согласно 2 Царств 24, нам сказано, что Господь искушал Давида провести перепись народа. Это трудный отрывок. Это трудный отрывок, потому что, знаете, в книге Иакова мы читаем, что Бог не искушает людей делать зло.

Но это не то, что говорит 2 Царств. Что ж, Первая Паралипоменон как бы исправляет это, поскольку Первая Паралипоменон говорит нам, что именно сатана искушал Давида пересчитать народ Израиля. С теологической точки зрения мы можем это примирить, ясно? Мы можем сказать: ну, вы знаете, если он прокурор, то он действует по приказу Бога.

Теологически мы можем это сделать. Исторически это может быть не так однозначно. Так как же этот сатана стал дьяволом? Ну, в зороастризме

Хирамазда ведет вечный бой с этим злым чуваком по имени Ангра-Майнью, ясно? Это очень могущественный, сильный, злой человек.

Ангра-Майнью — источник всего зла. Он отец лжи. И это тоже звучит нам знакомо.

Мы знакомы с Новым Заветом. Но под этим главным злодеем скрывается легион злых духов, которые делают его работу, ясно? А по зороастризму это очень, упорядочено как армия. Это оценивается как армия.

И у них есть имена всех духов. И это очень напоминает мне Новый Завет, где Иисус изгоняет бесов, а книжники и фарисеи говорят, что он изгоняет бесов князем бесовским. Что, конечно, предполагает эту иерархию духов, точно так же, как мы видим в зороастризме.

В конце концов нам говорят, что Хирамазда собирается уничтожить Ангра-Майнью и его приспешников. И, конечно же, мы знаем конец истории книги Откровение, где дьявол и все его злые приспешники брошены в озеро огненное. Эти образы очень хорошо сочетаются и с зороастрийской религией.

Теперь мы можем спросить: что было первым? И я думаю, что это закономерный вопрос. Был ли иудаизм уже на пути к пониманию сатаны как противника Бога и противника Божьего народа? Кажется, это не произойдет до межзаветного периода. Но к межзаветному периоду и во времена персидского владычества мы видим, как это выходит на первый план.

Можно предположить, что влияние зороастризма помогло евреям понять дьявола как отдельную духовную сущность, фактически буквально противостоящую делу Бога. Они поняли, что могут это сделать, могут принять эту идею, не веря в двух богов. Видите, для них это было важно, потому что они верили только в одного Бога.

Но если они верят, что эти другие духи не являются Богом, тогда они могут поддерживать такого рода дуализм, не погружаясь в форму многобожия. Ангелы — еще один аспект всего этого процесса. В Ветхом Завете ангелы играют второстепенную роль.

Они посланники Бога. Они воины Бога. Мы слышим об ангельских воинствах.

Кажется, они являются частью божественного совета, хотя это довольно сомнительно. С другой стороны, в межзаветный период в иудаизме ангелы становятся гораздо более заметными. Действительно, именно в книге Даниила мы впервые видим ангелов, получивших имена.

Конечно, мы знаем, что Книга Даниила была написана в персидский период, а затем, конечно же, в греческий период. Но тогда ангелы воспринимают эти роли как своего рода посланники Бога в большей степени, чем в Ветхом Завете. Ангелы индивидуальны.

У них есть имена. Ангелы — специалисты. И мы обнаруживаем это, особенно в таких текстах, как Первая книга Еноха.

И 1 Енох глубоко интересуется ангелами и имеет очень развитую ангелологию. И такого рода идеи глубоко проникли в иудаизм, в эпоху Нового Завета, в эпоху раввинов и так далее. Ангелы имеют различные ранги.

Частично мы уже видим это в Ветхом Завете. Я могу вспомнить один отрывок, где Иисус Навин встречается ангела перед тем, как выйти, и он говорит: так ты за нас или ты за наших врагов? И ангел говорит: я здесь как военачальник воинства Господня. Итак, уже в этой книге Иисуса Навина мы видим мысль о том, что ангелы могут иметь разные чины, но это особо не подчеркивается.

Что ж, когда мы доходим до межзаветного иудаизма, они все получают звания. Все они получают специализации. Они получают очень подробное описание своих различных обязанностей и так далее.

Итак, мы видим, что они очень похожи на приспешников Ахура Мазды в зороастризме. Опять же, вопрос в том, какое влияние здесь было действительно задействовано? Мы не можем сказать наверняка, но мы можем сказать, что явно развивалась идея о том, что существовали иные духи, кроме Господа, которые не угрожали положению души Бога как единственного Бога. Возможно, существует понимание того, что существуют духи, которые не обязательно являются божественными существами в этом смысле.

И то же самое, конечно, справедливо и в отношении демонов. Ветхий Завет знает о существовании демонов, но мало что говорит о них. Идея бесовских чинов, идея одержимости бесами и даже идея бесов, искушающих людей, вообще не появляются в Ветхом Завете.

Конечно, это очень важно в Новом Завете. Роль демонов в Ветхом Завете очень похожа на роль демонов, которую мы находим в Месопотамии и Сирии. Они нарушители спокойствия.

Они приносят плохие ветры. Они вызывают катастрофы. Они прячутся в королевствах между землями и обитают там в руинах.

Итак, в древнем мире вера в духов была всеобщей. Все верили в духов, демонов, как мы их иногда называем. Часто в месопотамских религиях эти демоны считались потомками богов.

Иногда их считали духами умерших. Дух умершего, которого не умилостивили должным образом подношениями, мог стать демоном. Демоны населяли, как я уже сказал, царства между землей, где жили люди, и небесами, где жили боги.

Это духи неба. В Новом Завете Павел говорит о князе сил воздуха, и, конечно же, о демонах. Итак, это было царство демонических духов.

Демоны могут быть ответственны за болезнь. Они могут вызвать проблемы, но никогда не считалось, что они заставляют людей грешить. Это на нас.

Итак, опять же, в Ветхом Завете, я считаю, имеет место сознательное избегание темы бесов. Действительно, прежде всего потому, что у большинства древних народов существовало понимание, что демоны — это боги. Это второстепенные боги, но они были богами.

Основная тема Ветхого Завета, основная идея, которую они хотят утвердить, — есть только один бог. Итак, вы не можете много говорить о демонических духах, потому что это просто сбивает людей с толку. Ты знаешь? В Ветхом Завете нет слова, эквивалентного слову «демон» в Новом Завете.

Когда мы читаем слово «демон», мы знаем, о чем оно говорит в Новом Завете. В Ветхом Завете есть много разных духов, которые кажутся демонами — Шадим, которые кажутся демонами бури, упомянутыми в 32-й главе Второзакония.

Саарим кажутся демонами-козлами в Левите 17 и Исаии 34. Лилит, ночная ведьма. Итак, Исаия 34.

Азazel может быть волосатым демоном-козлом. Знаете, по этому поводу тоже есть вопросы. Вокруг всех этих цифр идут споры, потому что многие люди считают, что они относятся к демонам.

Другие люди думают, что они относятся к естественным животным. В этом контексте кажется, что демоны вполне возможны. Но эти демоны изображены живущими в дикой местности, и израильтяне-отступники поклоняются им.

И это одна из причин, почему я не думаю, что мы говорим здесь о животных. Поскольку израильтяне выходили в пустыню, чтобы поклоняться этим духам, они снова могли причинять неприятности, но их не считали искусителями.

В зороастризме демоны немного другие, потому что они играют там важную роль. Демоны — приспешники Ангра-Майнью. Они делают его грязную работу.

У них есть имена. У них есть специализации. Они делают плохие вещи.

Все в порядке. Идея о том, что у демонов есть имена, появляется ли она в Новом Завете? О да, это так. Ага.

Иисус, разговаривая с демонами, говорит: скажите мне, как вас зовут? И там сказано: имя нам легион, ибо нас много. Итак, идея о том, что демоны могут иметь личные имена, кажется новой для Нового Завета. Персидские цари проводили различие между поклонением местным богам, к которому относились терпимо, и поклонением демонам, к которому относились жестко.

Мы уже читали рассказ Ксеркса о том, как он уничтожил поклонение демонам. Так, они провели четкое различие между различными силами и различными особенностями этих сил. Боги есть боги.

Демоны есть демоны. Согласно зороастризму, демоны не являются богами. Так был ли интерес к демонам в межзаветную эпоху стимулирован контактами с зороастризмом? И вот этот, я думаю, мы видим, что это определенно могло быть чем-то, что могло бы помочь евреям понять, как в мире могут существовать злые духи, как могут существовать духи, которые не являются Богом, духи, имеющие злые намерения. мы, и духи, которые действуют не хаотично, а скорее, чьи задачи и обязанности в некотором смысле скоординированы.

Итак, идея о том, что демонизм Нового Завета приходит и существует или, по крайней мере, вдохновлен некоторыми из этих идей зороастризма, на мой взгляд, вполне правдоподобна. Теперь жизнь после смерти. Это последний пример, о котором мы собираемся здесь поговорить, и это своего рода один из классических примеров, используемых учеными-библеистами, чтобы говорить о влиянии зороастризма.

Ветхий Завет не очень интересуется темой жизни после смерти. И это удивительно, потому что эта идея, тема абсолютно увлекла древних ближневосточных соседей Израиля. Я имею в виду, что египтяне строили эти гигантские пирамиды для того, чтобы сохранить души своих фараонов после смерти.

Рабочие, простые люди в Древнем Египте, хотели, чтобы их похоронили в тени пирамиды, чтобы они могли жить после смерти. В Среднем и более поздних царствах, конечно, простых людей даже мумифицировали, чтобы они могли пережить смерть. В городах Ханаана, таких как Иерихон, мертвых буквально

хоронили под полом домов, чтобы они могли продолжать заботиться об их душах после их смерти.

В Месопотамии есть гробницы, оборудованные трубками для кормления, чтобы люди могли изливать в гробницы возлияния, чтобы умершие были счастливы. Итак, по всему Израилю есть люди, увлеченные идеей жизни после смерти. А то мы читаем Ветхий Завет и почти ничего.

Ну не почти ничего, а что там вроде сомнительно. В Ветхом Завете мертвых людей часто считали полубогами. Идея о том, что дух умершего человека является божественным существом, была довольно распространена.

И мы даже видим этот прорыв в некоторых текстах Ветхого Завета, когда царь Саул идет к Аэндорской ведьме и просит ее вызвать дух Самуила. Когда этот дух появляется, ведьма Эндора вскрикивает от страха. И говорит Савл: что ты видишь? И она говорит, что я вижу Бога, восстающего из земли.

Итак, идея о том, что души умерших были в каком-то смысле богами, была распространена и присутствовала даже в Израиле. И поэтому, когда основной темой Ветхого Завета является установление того, что есть один Бог и только один Бог, вы можете понять, почему у них могут быть небольшие проблемы с тем, что все одержимы духами мертвых, хотя общее понимание заключалось в том, что это были боги.

Забота о кормлении умерших. Я уже говорил об этом немного. Так был ли Ветхий Завет намеренно избегал темы жизни после смерти в большей части своего повествования? Я так думаю.

Я так думаю. Я думаю, что только в самом конце Ветхого Завета об идее жизни после смерти можно было говорить с некоторой открытостью. Конечно, это не значит, что были какие-то образы, конечно, в книге Исаяи и в книге Иезекииля есть образы, говорящие о воскресении.

Но что интересно, эти образы используются, чтобы говорить о том, что нация снова возвращается к жизни, а не отдельные люди снова возвращаются к жизни. Идея о том, что человек переживёт смерть и снова вернётся к жизни, — это то, чего вы не увидите в Ветхом Завете. На самом деле, пока вы не дойдете до того, что могло быть последней книгой, написанной в Ветхом Завете, то есть до книги Даниила.

Итак, идеи воскресения начинают возникать уже в конце Ветхого Завета. Теперь мы слышим об этом месте под названием Шеол. Мертвые не попадают в рай.

В Ветхом Завете вы никогда не найдете места, где говорилось бы о том, что мертвые попадут на небеса. Если уж на то пошло, то и в Новом Завете об этом мало что говорится. Но в любом случае вы не найдете идеи, что мертвые попадут на небеса.

Они ждут в Шеоле воскресения своих тел. В межзаветный период мы начинаем видеть разнообразие взглядов на воскресение. Мы видим 1-ю книгу Маккавеев, о которой я уже говорил, без упоминания о воскресении мертвых.

Ваша надежда на жизнь после смерти заключается в том, что кто-то будет помнить вас и говорить о вас хорошие слова после вашей смерти. Вторые Маккавеи, праведники снова будут возвращены к жизни. Мертвые будут лежать в могиле и гнить.

И мы видим, что это продолжается и в эпоху Нового Завета, конечно. В эпоху Нового Завета саддукеи отрицали существование воскресения из мертвых. Фарисеи, с другой стороны, очень твердо верят в воскресение мертвых.

Мы также имеем во многих текстах идею двойного воскресения, воскресения всех людей, добрых людей, для вечной жизни в блаженстве и в присутствии Бога, воскресения плохих людей для вечных мук в озере огненном. Повлияли ли зороастрийские верования на еврейские представления о загробной жизни? Как я уже упоминал, это своего рода классический пример, который ученые используют, чтобы говорить о зороастрийском влиянии на иудаизм, поскольку, согласно многим зороастрийским текстам, зороастрийцы имеют очень детальное понимание загробной жизни. Но вот в чем дело.

Мы не знаем, когда возникли эти идеи. Итак, зороастрийцы говорят об огненном озере, а также о мертвых и добрых праведниках, проходящих через огненное озеро. Праведники, когда они проходят через это огненное озеро, они очищаются.

Они становятся святыми и готовыми к присутствию Бога. Зло, когда они проходят через это огненное озеро, ну, они сгорают. И поэтому эти образы могут быть в некотором смысле совместимы, скажем, с книгой Откровения и Новым Заветом.

Но мы не знаем, откуда взялись эти изображения. Был ли иудаизм под влиянием зороастризма, или это был случай, когда они как бы влияли друг на друга? Итак, я хочу сказать, что, конечно, возможно, что зороастризм повлиял на еврейское мышление в направлении, которое уже развивалось в книге Экклезиаста. У нас есть автор Экклезиаста, который ставит под сомнение идею жизни после смерти.

И в какой-то момент он говорит: ну, кто может сказать, знаете ли, кто может сказать, что история души человека идет вверх, а душа животного опускается? Кто действительно может сказать? Он в некотором роде агностик в этом отношении, верно? И это настолько далеко от того, что мы видим в Новом Завете, где нам сказано, вы знаете, что мертвые оживут снова, что мы воскреснем, как воскрес Иисус. Конечно, вы знаете, мы получили пользу от воскресения Иисуса Христа. Но эта одержимость Новым Заветом, эта одержимость идеей жизни после смерти могла быть поддержана такого рода контактом с зороастризмом.

Но опять же, мы не можем сказать этого с уверенностью, потому что знаем, что в Ветхом Завете уже были образы, в которых использовался язык воскресения. Этот образ откуда-то взялся. Были ли эти идеи уже там, просачиваясь среди народа Иудеи еще до времени межзаветного периода? Мне это кажется вероятным.

Итак, мы могли бы снова увидеть поощрение евреев мыслить в этом направлении, но не обязательно ощущение того, что идеи на самом деле возникли в зороастризме, а затем были приняты иудаизмом. При этом мы собираемся оставить идею персидского влияния, но нужно помнить, что контакты между евреями и персами продолжались на протяжении веков после падения Персидской империи. Таким образом, возможности для контактов и взаимного оплодотворения сохранялись в течение длительного периода времени.

Нам не следует бояться мысли о том, что евреи могли узнать что-то о своем боге благодаря контактам с другими народами. И это тоже хороший урок для нас. Знаете, я не считаю, что для нас является отступничеством изучение религий соседей.

Поклоняться их богам – это другое дело, но узнавать о них, конечно, может стать для всех нас полезным опытом

. Это Тони Томасино и его учение об иудаизме до Иисуса. Это занятие 4: Влияние Персии на еврейский народ.